

Артур Ров

Я открыл глаза, чувствуя, как два мягких женских тела обнимают меня, я посмотрел на них, слева от меня была сексуальная черноволосая Мария, а с другой стороны - шоколадная красавица Гислен, я мысленно сказал: "Доброе утро, Великий Мудрец".

Она ответила: "Доброе утро, Мастер".

Я потер рукой голые спины своих женщин и спросил: 'Скажи, Великий Мудрец, сколько у меня сейчас маны? '.

Она ответила: " Докладываю! У мастера сейчас 400 000 единиц маны".

Я улыбнулся, увидев счастливое число с нулями, прошло 6 месяцев с тех пор, как я начал тренировать Эрис, и я добился хорошего прогресса с Хильдой, и с малышкой, которая уже привязалась ко мне, как щенок, ха-ха, кажется, у меня есть плохая привычка заставлять молодых девушек влюбляться в меня. Теперь, когда я вспомнил, Нина, та маленькая девочка, стала, как бы это сказать? Яндере или что-то вроде этого.

Она даже сказала и заявила, что как только она станет достаточно большой, она выйдет за меня замуж, что звучит очень смешно для 7-летнего ребенка, но кто я такой, чтобы отрицать? Все, что я могу сказать, это F для Джино, Кроме того, мне удалось получить королевские ранги в моей магии Земли, Огня, Воздуха и Воды, я даже достиг королевского ранга в обоих других стилях меча.

Серьезно, Великий Мудрец жулик, если бы я не дурачился в последнее время, много отдыхал, ежедневно трахал Марию и Гислен, и грабил бандитов и других дворян, я был бы намного сильнее.

Великий Мудрец смущенным голосом ответила: "Спасибо, Мастер! Я работаю, чтобы угодить!"

Я усмехнулся над ее смущенным голосом, в последнее время у нее появляются эмоции, хотя их все еще немного не хватает, в любом случае, мы затянули наши отношения с Хильдой намного дольше, чем я предполагал, и сегодня я нанесу удар и заявлю, что эта Милфа моя, ее муж уехал с Саурисом по каким-то делам, идеальное время для моего удара.

Муха-ха-ха", - мысленно я начал зло смеяться.

'Муха-ха-ха! ', Великий Мудрец попыталась скопировать меня, мое настроение испортилось, и она обеспокоенно сказала: "Я разрушила настроение Мастера?! Мне очень жаль! '.

Я покачал головой и сказал: 'Не волнуйся, все в порядке, теперь, когда у тебя появились псевдоэмоции, скажи мне, чего ты больше всего хочешь? '.

' Чего я желаю больше всего?! ', сказала Великий Мудрец, теряя спокойствие, затем, помолчав немного, спросила, 'Не сердись на меня, Мастер, хорошо? ', я усмехнулся и ответил: "Не волнуйся, я не буду партнер".

Она издала визг, вероятно, из-за того, что я назвал ее партнером, затем она спросила: 'Мастер, могу ли я сказать это в ментальной сфере? ', я дал ей разрешение и отключился, открыв глаза, я увидел румяную горячую женщину, не кто иная, как моя жена, Великий Мудрец, ее платиновые светлые волосы сияли, ее лицо было красным от румянца, ее пальцы судорожно сжимали ее большие груди, она посмотрела на меня с любовью и сказала, "Мастер, мое самое

большое желание, чтобы, когда я получу тело, ты лишил меня девственности, грубо трахая меня, затем ты лишил меня оральной девственности и анальной девственности в тот же день, затем продолжал трахать меня в течение дня, пока я не лежала на кровати с развратным лицом, с спермой, капающей из моей киски и задницы, в то время как я была покрыта твоими семенами, следами укусов, засосами и пощечинами, отмечая меня как твою навсегда ".

Мои брови дернулись, когда я услышал это, потому что мне показалось, что это больше похоже на мое желание, чем на ее! Она улыбнулась и сказала: "Я не желаю ничего, кроме твоей любви и ласки, Мастер", я замолчал, слушая ее, и сказал: "Эй, Великий Мудрец, прошло много лет с тех пор, как мы были вместе, но я ни разу не трахал тебя, скажи, возможно ли сейчас сделать тебе тело?".

Она кивнула и сказала: "Действительно, это возможно, используя навык клонирования тела, но я все еще неполноценна, у меня только псевдоэмоции и нет имени, я еще не в состоянии", я фыркнул, услышав это, и сказал: "Для меня это не имеет значения, так что после того, как я закончу с Хильдой, сделай тело для себя, ты даже не встречалась с Гислен и Марией, если честно, хотя они и не спрашивают меня о тебе, у них есть мысли об этом, так что Великий Мудрец, это мой приказ, хорошо?".

Она покраснела и сказала: "Если так, то я постараюсь сделать для себя полудуховное тело", я ухмыльнулся и сказал: "Тогда я исполню твое желание", она опустила голову, услышав это, я подался вперед и обнял ее, она прислонилась к моей груди, и мы простояли так несколько минут.

...

"Учитель!", крикнула Эрис, подбегая ближе и обнимая меня, как коала, я держала ее, чтобы она не упала, я погладила ее по спине, а затем спросила, "Что случилось Эрис?", она посмотрела на меня заплаканными глазами и сказала, " *Нюх* Мама ругала меня за то, что я не могу выучить танец! *Снифф*", она потерлась лицом о мою грудь.

"Эрис! Перестань пачкать одежду сэра Артура!", - сказала Хильда, подойдя к ней с сердитым видом, Эрис вздрогнула, услышав ее голос, и, вырвавшись из объятий, спряталась за меня, Хильда вздохнула, увидев это, а затем посмотрела на меня с извиняющимся видом и сказала: "Простите, сэр Артур, что позволила вам увидеть такую неловкую сцену, а также за то, что Эрис испачкала вашу одежду".

Она поклонилась, а Эрис надулась: "Хмф! Я не буду учиться танцевать! Это скучно!", брови Хильды раздраженно дернулись, я усмехнулся и, взяв Эрис, опустился на ее уровень и сказал: "Не волнуйся, Эрис, я научу тебя танцевать в следующий раз, хорошо?", ее глаза сверкнули, когда она сказала: "Правда?", я кивнул, и ее лицо засветилось: "Хотя, если ты не хочешь учиться", она занервничала и сказала: "Нет! Я буду учиться! Научите, я люблю танцевать!".

На голове Хильды появилась вена, когда она увидела выходку Эрис: 'Хмф! Эта малявка только что жаловалась, что ненавидит танцы, а теперь говорит, что любит их?!', - подумала она.

Поговорив немного, я ушел, немного разочарованный в ней, так как хотел поболтать с ее матерью. Хильда устало села на стул, а звериная служанка принесла нам кофе и чай, я увидел на ее руке красное пятно, заставившее ее вздрогнуть, Хильда увидела это и холодным тоном сказала служанке: "Убирайся и не мешай нам", служанка быстро ушла.

Она посмотрела на меня и сказала: "Прости, Артур, что устроила такую неприятную сцену", - она покраснела, вспомнив, как была неучтивая, и закусил губу: 'Должно быть, он потерял ко

мне всякий интерес как к женщине после того, как много раз видел, как я неженственна', - подумала она, не зная, что Великий Мудрец рассказывает мне то, о чем она думает.

Я достал с полки бутылку вина, используя свой телекинез, Хильда смотрела на это с удивлением: "Сколько бы раз я ни видела это, я все равно не могу не поражаться, это действительно удивительно", - подумала она, я подал нам вино и, протянув ей кубок, сказал: "Давай выпьем, это сделает твой разум намного спокойнее".

Она кивнула и начала пить, мы выпили еще несколько маленьких чашек, пока она немного не опьянела, я не стал перебарщивать, так как это было бы бесполезно, трахать полностью пьяную женщину, я просто немного напоил ее, чтобы подогреть атмосферу.

Мы начали болтать, и через час она посмотрела на меня и сказала: "Мой муж совсем не такой, как ты, Артур, он слишком труслив, раз позволил силой забрать своих сыновей", - на ее лице появилась горькая улыбка, я встал и, пройдя, сел рядом с ней, держа свою руку на ее ладони, заставляя ее дрожать, я ответил: "Не волнуйся, все наладится".

Она кивнула и улыбнулась: "Если ты так говоришь, то, наверное, все наладится, но уже сейчас, когда ты учишь мою дочь, я чувствую себя намного лучше, зная, что она умеет читать и писать, творить магию и обращаться с мечом, если честно, это долг и благодарность, который, думаю, я никогда не смогу отдать".

Я улыбнулся и сказал: "Тебе не нужно платить", я придвинулся ближе к ней, но она не сопротивлялась, я придвинул свое лицо к ее лицу, заставив ее покраснеть, взял ее за подбородок, заставив ее вздрогнуть от неожиданности: "Артур!", я снова взял ее за подбородок и сказал: "Не волнуйся, просто попробуй, я сделаю тебе приятно", ее глаза расширились, когда я прижался к ней губами.

Мой мужской запах проник в ее нос, а ее персиковый аромат - в мой нос, я провел языком по ее рту, и она перестала сопротивляться, отвечая на мой поцелуй, она тоже начала посасывать мой язык, и наши языки обвивали друг друга, мои руки переместились на ее грудь, и я нащупал их и начал ласкать.

Она застонала и продолжила целоваться.

" ~Чу~Чу~Слуррп~Чу~".

Мы разорвали поцелуй, когда между нашими языками образовался тонкий мостик слюны, она сильно задыхалась, когда мои руки продолжали ласкать ее грудь, и когда ее рассудок вернулся, она слабо сказала: "Артур, мы не можем этого сделать", да, она была твердой приверженкой религии Миллис, которая придерживалась моногамии и считала женщин, занимающихся сексом с другими мужчинами, изменой и чем-то мерзким, это было не так с мужчинами, которые могут трахать любую женщину, считающуюся ниже их по статусу, пока у них не будет секса с женщиной равного или более высокого статуса, это не считалось изменой.

Я фыркнул на эти чертовы правила, в любом случае, вздохнув, я отстранился и грустно сказал: "Я думал, мы были намного ближе, понимаешь?" Ее сердце сжалось от боли, когда она услышала меня, слезы грозили упасть из ее глаз, я сказал: "Хорошо, я уйду сейчас, я думал, ты выберешь меня, а не своего мужа, который даже не заботится о тебе".

Мои слова сильно заделали ее, хотя ее муж любит и заботится о ней, он был очень занят работой, поэтому, как любой глупый мужчина, он пренебрегал своей женой, Хильда сжала кулаки, как две стороны, одна из которых говорила следовать клятве, которую она дала, выходя замуж, а

другая говорила сдать и позволить Артуру любить ее.

Я начал уходить, я почувствовал, что она закусил губы, встала, а затем бросилась ко мне, обнимая меня сзади, ее руки обхватили мою грудь, и она кротко сказала: "Я люблю тебя Артур", я придвинулся к ней и, нежно держа ее голову, ответил: "Я тоже люблю тебя", ее взгляд был нежным.

Я двинул голову вперед, и она закрыла глаза, когда наши губы встретились, и мы начали страстно целовать друг друга, одна моя рука нащупала ее грудь, которую начал ласкать, а другой рукой разминал ее попку.

<http://tl.rulate.ru/book/90180/2946723>